

ГЛАВА 1

Москва, Кремль, 22 мая, 1972 год

Предпраздничная кремлевская суматоха сведет с ума любого, кто столкнулся с ней впервые. Сотни людей бегают, торопятся, хлопают дверями, носят, грузят, расставляют всевозможные атрибуты в определенном порядке и в специально отведенных местах, и все это одновременно. Персоналу, обслуживающему кремлевские помещения, лучше не попадаться на пути: собьют и не заметят. У них важная миссия, так считают работники из вспомогательного персонала, нанятые для работы в Кремле, не менее важная, чем у помощника генерального секретаря ЦК, так как всем известно, что встречают-то по одежке. А чем для всех высокопоставленных гостей является внешний вид кремлевских апартаментов, если не «одежкой», визитной карточкой Советского Союза?

Но в этот день нервный накал поднялся до небывалой отметки по сравнению с любым дру-

гим днем, в который служилому люду приходилось готовить апартаменты высоким гостям ранее. И это было неудивительно, ведь гость, которого ожидали в Кремле, занимал самый высокий пост, которого мог добиться простой смертный. Визит президента США Ричарда Никсона казался почти мистическим по своей сути. Главы двух сверхдержав, долгие годы находившиеся в состоянии «холодной» войны, сегодня встретятся не на нейтральной земле, а в Москве, в Кремле, в самом «сердце непримиримого врага», который вдруг стал почти другом. Возможно ли такое? Реально ли? В кругу обслуги в таких случаях говорили, «жизнь покажет», а до того усердно выполняли свою работу: расставляли мебель, застилали постели, убирали пыль с картин и статуэток и проводили еще целую кучу мелких, но нужных операций.

— Эй, Агнесса, ты полироль принесла? В апартаментах у Оружейной ждут.

— Час назад отдала, за своей работой следи, Оксана.

— Товарищ Семенов меня назначил старшей по подготовке апартаментов для господина президента и его помощников, так что не огрызайся, Агнесса.

— Ох, какие мы важные! Не за мной смотри, Оксана, а за финтифлюшками новеньки-

ми. — Агнесса брезгливо скривила нос. — Они два часа назад ушли в восточное крыло застилать постели. Думаешь, там поставили сорок кроватей для четырех помощников президента?

— Во-первых, их не четыре, а больше десяти, — поправила Оксана. — А во-вторых, восточное крыло временно закрыли. Начальник охраны отдал распоряжение без его ведома в апартаменты не входить, даже коридор не пересекать.

Последние слова Оксана произнесла почти шепотом, подойдя вплотную к Агессе. Было видно, что ей до смерти охота посплетничать, пусть и с заносчивой Агессой, раз других слушателей нет. Агнесса уловила настроение товарки и тут же забыла про свои претензии, так как посплетничать про секреты и интриги внутри «двора» и она была не прочь. Понизив голос до шепота, Агнесса приступила к расспросам:

— Закрыли крыло? С чего бы это? У нас и так времени в обрез, чтобы в порядок все привести, а они еще наше время воруют?

— Точно из-за чего, не знаю, но что-то там случилось по части охраны, — зашептала Оксана. — То ли проверку кто-то из допущенных к уборке помещений, которые готовят для американской делегации, не прошел, то ли сами охранники напортачили.

— Проверку не прошел? Это вряд ли. Сама знаешь, на нашу работу людей с улицы не берут. Сто тысяч раз проверят, рекомендации соберут, досье составят и только потом выдадут пропуск в Кремль, да и то разовый. Чтобы постоянный пропуск получить, мне пять лет здесь отбатрачить пришлось.

— Я все это знаю не хуже тебя, Агнесса, только факт остается фактом. Когда я девушек туда привела, заместитель начальника охраны стоял в дверях и лично охранял вход в восточное крыло!

— Лично? Ах, батюшки! Неужто бомбу в Кремле обнаружили? — Агнесса побледнела и едва устояла на ногах.

— Нет, конечно! Какая бомба в «святая святых»? Кто ее сюда рискнет протащить? — Оксана поспешила успокоить мнительную товарку. — И потом, как бы охрана ни старалась, про бомбу тут же слух по Кремлю пошел бы. Нашим людям рот не заткнешь, особенно когда это их жизни касается.

— Тогда что там стряслось?

— Не знаю. Я попыталась выяснить, но заместитель начальника охраны лишь сказал, что помещения временно закрыты для входа и нам придется подождать особого распоряжения. Сказал, для дополнительной проверки.

— Дополнительной проверки помещения или людей?

— Да не знаю я, Агнесса, — вспыхнула Оксана. — Ты вместо того, чтобы один и тот же вопрос сотни раз повторять, сходи к Никанору Степанычу, может, он чего знает?

Никанор Степаныч, мужчина пятидесяти пяти лет, служил в Кремле штатным электриком уже четвертый десяток, и порой от него можно было узнать маленькие секреты про кулуарную жизнь «важных людей». К тому же Никанор Степаныч неровно дышал к Агнессе, но, будучи человеком семейным, свято чтущим узы брака, не переходил границу дозволенного. Агнесса же слабостью Никанора Степаныча беззастенчиво пользовалась, несмотря на то что периодически давала ему от ворот поворот.

— К Степа-а-анычу-у-у, — растягивая гласные, пропела Агнесса. — А картины за меня кто тереть будет? Он ведь быстрее чем за час не расколется, ты же его знаешь.

— Девоч поставлю, — пообещала Оксана. — Они все равно без дела сидят.

— Ладно, пойду. Может, что и узнаю.

Агнесса бросила тряпку на пол, демонстративно ее перешагнула и «поплыла» в сторону коридора. Не успела она дойти до лестницы, как путь ей преградил молодой охранник.

— Куда направляемся? — фамильярно улыбаясь симпатичной фигуристой женщине, спросил охранник.

— Твое какое дело, сопляк? — огрызнулась Агнесса. — У меня пропуск на все крыло до трех часов дня.

Агнесса ткнула пальцем в карточку-пропуск, висевший на незатейливой веревочке в центре груди. На пропуск охранник не взглянул, а вот «фону» для пропуска уделил внимания больше, чем положено. Заметив, куда направлен взгляд охранника, Агнесса фыркнула.

— Что, красивой груди давно не видел? Тебя из Кремля-то хоть на выходные выпускают, или ты здесь безвылазно торчишь?

— Разговорчики. — Откровенность бесстыжей Агнессы смутила охранника. — И пропуск свой мне можешь под нос не совать. Сегодня все пропуска аннулированы до особого распоряжения начальника охраны.

— Ого! Это как так аннулированы? А как, по-твоему, мне работать? Или вы там в своей охране думаете, что пыль сама со шкафов исчезает и паркет блестит от природы, а не потому, что мы его дважды в неделю мастикой натираем?

— Про это спросите начальника охраны. — Парень был рад, что «тема груди» ушла на второй план. — Он распорядился никого из помещений

не выпускать, никого не впускать. Я его распоряжению и следую.

— Да что случилось-то? Сколько лет в Кремле работаю, в такую ситуацию попадаю впервые. — Агнесса озабоченно покачала головой. — Какие-то неприятности? Нарушение протокола?

— Мне с вами эту тему обсуждать не положено, — заявил охранник. — Возвращайтесь в галерею и оставайтесь там до особого распоряжения.

— Конечно, вернусь. Я ведь понимаю: правила есть правила. Если каждый будет их нарушать, то и писать их будет незачем. — Агнесса решила сменить тактику. — И вам жизнь осложнять я не собираюсь. Ведь вам, наверное, влетит, если я на другой этаж уйду, верно?

— Не влетит, потому что вы никуда не уйдете.

Охранник улыбнулся собственной шутке, и Агнесса тут же эту шутку поддержала.

— Не влетит! Не уйду! Ох, и шутник вы, молодой человек. Прямо обхохочешься с вами.

Агнесса тронула парня за плечо, качнула грудями и как бы ненароком задела грудью плечо охранника. Тот вспыхнул, смутился и слегка отодвинулся от женщины. А та, будто не заметив его смущения, продолжала болтать:

— У нас в команде одни женщины работают, а у них совсем другие шутки, — заливалась она соловьем. — Да и не шутки вовсе, а все больше сплетни. Сядут кумушки рядком и давай болтать что попало. Вот сейчас обсуждают, что в восточном крыле приключилось, почему оттуда всех выгнали и входить не велели. Девки говорят, что диверсанта с бомбой поймали, теперь ее обезвреживают.

— Что за ерунда! Никакой бомбы нет, пусть не болтают, что не следует, а то доложу начальнику охраны, — преисполнившись важности, заявил охранник.

— Вот и я им о том говорю: не мелите языком, что не следует. Наверняка там ничего критичного. Может, утечка газа или электричество пропадает.

— Электричество? Вот вы сказали. — Охранник едва сдержал смех. — Такого, гражданка, вообще не бывает.

— Прости, милоч, я ведь институтов не оканчивала, вашу физику-химию не изучала. Куда мне разобраться. — Теперь Агнесса решила изобразить дурочку-простушку. — По мне, так вполне правдоподобная версия. Случилась поломка электросети, помещение опечатали, чтобы никто ненароком туда пальцами не влез и не очутился в день приезда президента США. Сейчас

все починят и пустят нас. Так я своим подругам и скажу: охранник сказал, что произошла поломка электросети.

— Электричество тут ни при чем, не было никакой поломки, — забеспокоился охранник. — И вы своим подругам про меня ничего подобного не говорите.

— Да что я такого сказала? Поломка всегда может случиться, — настаивала на своем Агнесса.

— Не может! А не пускают вас в крыло, потому что один из сотрудников вспомогательного персонала нарушил протокол и пронес в помещение запрещенный предмет. Теперь начальство с ним разбирается, ну и сообщников ищет. На это время нужно, так что вам придется подождать.

— Запрещенный предмет? — ахнула Агнесса, и на этот раз ее страх оказался неподдельным. — Так, значит, все-таки бомба?

Агнесса округлила глаза, дыхание ее сбилось, заставив грудь вздыматься сильнее обычного. Взгляд охранника буквально прирос к ее пышной груди.

— Никакая не бомба. Пленка с записью, для окружающих никакой угрозы не представляющая. — Охранник напрочь забыл об осторожности.

— Пленка? И только-то? Стоило ради этого такой шум поднимать? — разочарованно про-

изнесла Агнесса и вздохнула так глубоко, что ее грудь поднялась чуть ли не до подбородка.

— Так на пленке, говорят, записи, компрометирующие советское руководство, — не отрывая взгляда от груди женщины, произнес охранник. — И мужик тот, который пленку в восточное крыло пронес, помер прямо на месте.

— О, ужас! Помер на месте? Да как же так?

— Может, сердце от страха остановилось, а может, и яд сглотнул.

Произнеся последнюю фразу, охранник замер с открытым ртом. До него дошло, что он выложил секретную информацию постороннему человеку, но Агнессе уже было не до секретной информации, ее интересовал лишь один вопрос: кто умер.

— А имя его не Никанор Степаныч, случайно? — с замиранием сердца спросила Агнесса.

— Вам это знать не положено, гражданка. — Охранник решил сворачивать разговор. — Возвращайтесь к себе и спокойно делайте свою работу. А о нашем разговоре — никому. Иначе...

— Ну, скажи, милоч, не Никанор Степаныч? — В глазах Агнессы появились слезы.

— Вы что, гражданочка, плакать тут собрались? — вконец растерялся охранник. — Нет уж, увольте! Возвращайтесь к себе. Ваш Никанор

Степаныч никакого отношения к этому делу не имеет.

— Правда? Вы это не для моего утешения говорите?

— Правда, правда. Живой ваш Никанор Степаныч. На втором этаже в актовом зале лампочки меняет. Я сам его туда отправил, — заявил охранник. — А теперь возвращайтесь на место.

— Спасибо, милоч! Спасибо! — Расчувствовавшись, Агнесса бросилась парню на шею, трижды облобызала в губы и щеки, развернулась и побежала обратно в галерею, в которой ее ждала Оксана.

* * *

— Что за спешка, кто-нибудь знает? Меня командир из бани выдернул, я в буквальном смысле в мыле прискакал. Хорошо, хоть одеться успел.

Старший лейтенант Николай Дорохин поправил встрепанные волосы, его прическа явно нуждалась в расческе, но членам спецподразделения «Дон» из специального отдела Управления нелегальной разведки нередко приходилось выезжать на сборы и не в таком виде, так что на шевелюру Дорохина никто особого внимания не обращал.

— Согласен с Колей, на этот раз вызов оказался внезапным. Нас только вчера на отдых рас-